

Е Муань слушал, и по его телу то и дело пробежали мурашки. Он всерьез засомневался, не перепутал ли И Вэньтун таблетки.

Однако для Цай Синьжуна эти слова прозвучали как музыка:

— Ха-ха, если не доставили хлопот, то и хорошо. Вы оба за день порядком устали, может, останетесь сегодня у меня? Сходите с Сяо Анем в душ, переоденьтесь, а я тем временем сам приготовлю что-нибудь вкусненькое.

— Хорошо, — коротко ответил И Вэньтун, фактически утвердив план на вечер.

После душа Е Муань сидел на кровати, с довольным видом вытирая капли воды с волос, и вдруг осознал, что в комнате стало на человека больше.

— Почему ты сидишь на полу?

И Вэньтун, сидевший неподалеку на ковре, не отрываясь, смотрел на него:

— Разве не ты сказал, что был весь в грязи, и нужно быть благодарным уже за то, что есть пол, на который можно присесть?

Ладно, это была его вина. Ему следовало догадаться: этот человек даже не умеет поддерживать обычную беседу, чего уж ждать от него понимания юмора.

Е Муань невольно задумался, какой же жизнью живет И Вэньтун в семье И. В воображении возник образ маленького И Вэньтуна: внешне безупречный, а на деле — вынужденный под ударами невидимого хлыста учиться кулинарному искусству ради семейного долга. Взгляд, который он бросил на парня, вновь наполнился глубоким сочувствием.

Видя, как меняется выражение лица у мальчишки, И Вэньтун почувствовал, как начинает болеть голова.

— Я пойду в душ, — сухо бросил он.

Е Муань знал, насколько ужасно «натаскивание» в учебе. Люди, познавшие общее горе, должны поддерживать друг друга, поэтому он похлопал И Вэньтуна по плечу:

— Если что-то понадобится — зови.

И Вэньтун, встретив этот горячий взгляд, приоткрыл рот, собираясь что-то сказать — он чувствовал, что возникло какое-то недопонимание, но не знал, как объяснить. В итоге он лишь нахмурился и молча скрылся в ванной.

Едва дверь за ним закрылась, на пороге возник Цай Сюаньцзи.

Е Муань не собирался тратить эмоции на этого младшего брата:

— Что-то нужно?

— Ты дочитал книгу Сто один рецепт классической кухни, которую одалживал у меня в прошлый раз? — с пристрастием спросил Цай Сюаньцзи.

Одалживал — это было сильно сказано, скорее, отобрал. Книга была подарком Цай Синьжуна на день рождения Цай Сюаньцзи, привезенным друзьями. Говорили, что её написал очень известный шеф-повар. Узнав о подарке, Цай Боань бесстыдно прибрал её к рукам, пока брата не было дома. Если бы он не был так занят изучением Кулинарной книги рода Цай, он бы ни за что не позволил этому щенку так легко отделаться.

В последнее время Цай Боань всё чаще чудил. Цай Сюаньцзи знал, что брат бесится из-за отсутствия прогресса в кулинарии, и просто холодно наблюдал за его выходками. Но последние два дня Цай Боань словно подменили. Цай Сюаньцзи привык к вспышкам гнева брата и знал: стоит проявить равнодушие, как ярость того разбивается о стену безразличия. Но сейчас всё будто перевернулось, и это его тревожило. Придя якобы за книгой, он на самом деле хотел проверить состояние брата.

— Хорошо, подожди, я сейчас принесу, — пролистав в памяти воспоминания Цай Боаня, Е Муань легко согласился.

Цай Боань считал эту книгу сокровищем и спрятал её так надежно, что Е Муаню пришлось приложить немало усилий, чтобы откопать её.

Цай Сюаньцзи был озадачен. Даже когда Цай Боань нашел книгу и протянул ему, он не сразу нашелся что ответить. В их глуши информация распространялась медленно, и хотя эта книга уступала Кулинарной книге рода Цай, она была единственной в своем роде на весь городок. То, что Цай Боань так легко расстался с ней, не выказав ни тени сожаления, заставило Цай Сюаньцзи заподозрить неладное.

Е Муань, бросив взгляд на молчаливого Цай Сюаньцзи, сразу понял, в чем тот сомневается. Сам он даже не смотрел в сторону Кулинарной книги рода Цай, а этот сборник домашних рецептов, который в его мире валялся на каждой полке и годился разве что под ножку стола, здесь считался сокровищем.

— Что, есть ещё вопросы?

Цай Сюаньцзи пришел в себя:

— Слышал, ты не ночевал дома, да ещё и привел с собой незнакомца?

— Привел, и что с того? Какое тебе до этого дело? — равнодушно ответил Е Муань.

Чувство бессилия снова нахлынуло на Цай Сюаньцзи:

— Твои дела меня не касаются, но, пожалуйста, не приводи в дом всяких сомнительных личностей. Это мой дом!

Ого, решил разыграть карту хозяина? Е Муаня это одновременно разозлило и рассмешило:

— Во-первых, с юридической точки зрения, наши права равны, и я имею полное право пользоваться этим домом. Пока я не совершаю здесь ничего противозаконного, никто — даже полиция — не вправе запретить мне приводить гостей. Во-вторых, ты назвал моего друга сомнительным? Неужели твои друзья — одни лишь проходимцы? И наконец, ты сам сказал, что мои дела тебя не касаются, так зачем ты здесь распинаешься? Нечем заняться?

— Ты... — у Цай Сюаньцзи перехватило дыхание.

— Что ты? Пока я живу в этом доме, не должен ли ты называть меня братом? Совсем нет уважения к старшим, — Е Муань с невозмутимым видом дразнил его. — И кстати, не ругайся в присутствии старших. Мои старшие — это и твои старшие.

Ругательство чуть не сорвалось с языка Цай Сюаньцзи, но, услышав это, он сдержался, хотя лицо его потемнело. Вдруг ему что-то пришло в голову, и на губах появилась холодная усмешка:

— Мы с тобой разные. Скоро соревнования, и у меня нет времени тратить его на пустые препирательства. Надеюсь, твоё мастерство на кухне будет соответствовать твоему умению трепать языком.

Е Муань не стал оправдываться, лишь пренебрежительно скривил губы.

Цай Сюаньцзи, решив, что задел его за живое, победоносно удалился.

Через месяц соревнования? Если даже такой посредственный кулинар, как Цай Сюаньцзи, считается кандидатом на звание Нового короля, то уровень этого конкурса не так уж высок. По крайней мере, до цели, которую он себе поставил, ещё далеко. В голове Е Муаня начал формироваться новый план.

— Я закончил, — раздался голос И Вэньтуна за спиной.

Е Муань обернулся и увидел И Вэньтуна в банном халате. Он нахмурился, оценивающе оглядывая гостя: фигура что надо, но он что, так и собирается идти ужинать?

Похоже, И Вэньтун прочитал его мысли и пожал плечами:

— Твоя одежда слишком мала, я в неё не влезаю.

— Тогда я поищу в шкафу отца, может, найдется что-то по размеру, — сказал Е Муань, направляясь к выходу.

И Вэньтун преградил ему путь:

— Не хочу носить вещи этого старого человека.

Е Муань закатил глаза:

— Слишком много претензий!

И Вэньтун не обиделся на этот взгляд, а последовал за ним:

— Я не против того, что твои родные подумают обо мне, но боюсь, они решат, что ты привел кого-то сомнительного.

Е Муань моргнул. Значит, он слышал их разговор с Цай Сюаньцзи?

— В народе говорят: у кого что на душе, тот то и видит, — попытался он сгладить ситуацию.

— Хорошо ли так говорить о брате за его спиной?

Е Муань равнодушно ответил:

— Я бы сказал это и ему в лицо. У нас просто разные характеры, ничего не поделаешь.

— Похоже, у тебя и с отцом характеры не особо сходятся.

— Что ты имеешь в виду? — Е Муань был удивлен такой прямоотой И Вэньтуна. Одно дело — самому жаловаться на семью, но слышать это от постороннего? Неужели этот невозмутимый парень решил превратиться в сплетника?

— Просто констатирую факт. У вас в семье явно не всё гладко.

И Вэньтун и сам не понимал, почему вдруг стал таким бестактным. Возможно, отношение отца и сына Цай вызвало у него раздражение, и он подсознательно почувствовал себя союзником Цай Боаня.

— Я приемный сын. На самом деле, такой формат отношений для меня даже легче.

И Вэньтун не ожидал такого признания и спросил:

— Не думал уехать отсюда, попробовать свои силы в большом мире?

— Возможно, в будущем, но сейчас есть дела, которые нужно завершить.

— Слышал, твой брат говорил о соревнованиях. Ты собираешься участвовать? — этот вопрос волновал его больше, чем семейные дразги.

Е Муань, копаясь в шкафу, ответил:

— Да, есть там один небольшой конкурс, но я пока передумал участвовать.

Система: Хозяин, вы что говорите!!!

Е Муань вздрогнул от неожиданного голоса в голове. За разговором с И Вэньтуном он совсем забыл, что рядом с ним всегда находится этот трудоголик. Он поспешил успокоить его:

— Я планирую быстрее закончить задание, поэтому у меня другой план. Не волнуйся!

Система: Оу...

Весь день она была свидетелем того, как её хозяин всеми силами пытался подружиться с И Вэньтуном и заманить его домой. Хозяин так старался, а она усомнилась в его решении — это было неправильно.

Наивная система покалась:

— Хозяин, я была неправа.

— Ничего, ты же моя система, тебе можно ошибаться, — Е Муань был доволен тем, как легко обвел вокруг пальца маленькую систему.

Система: QAQ, хозяин, вы такой добрый, обожаю вас!

Получив карточку «доброго человека», Е Муань хитро улыбнулся:

— Тон-Тон, мы так долго знакомы, думаю, нам пора сблизиться.

Система: ?

Е Муань: Давай я дам тебе прозвище.

Система: Но хозяин и так часто называет меня Тон-Тон, разве это не прозвище?

Е Муань: Ты уникальна, Тон-Тон звучит слишком официально. Как насчет Сяо Мифэн?

Система: П-почему Сяо Мифэн?

Конечно, чтобы подколоть тебя за твою натуру трудоголика, но Е Муань не стал этого говорить:

— Пчелки каждый день собирают нектар, у них очень сладкие речи, прямо как у тебя — умная, послушная и умеешь находить нужные слова.

А-а-а, от похвалы хозяина у неё чуть голова не задымилась. Система долго стеснялась, прежде чем тихо прошептать:

— Если хозяин доволен, то и я...

Конечно, я доволен. Как не быть довольным, когда у тебя такая доверчивая система? Е Муань удовлетворенно изогнул губы.

Услышав ответ Е Муаня, И Вэньтун на мгновение удивился:

— Почему передумал? Уровень сложности слишком высокий?

— Это конкурс для новичков, самый простой из всех кулинарных состязаний.

— Из-за того, что твой брат тоже участвует?

— Участвует он или нет — мне всё равно. Я просто не хочу идти.

И Вэньтун знал, что этот конкурс — поворотный момент в судьбе Цай Боаня. Если он не примет участие, то не встретит своего биологического отца, не станет Новым королем и не попадет в Группу компаний Ваньхэ. Мировая линия изменится. Значит, это и есть тот баг, который обнаружила Система?

— Конкурс для новичков — отличный шанс для тебя. Может, выиграв его, ты сможешь выбраться отсюда? — убеждал он.

— Ты так хочешь, чтобы я участвовал? — парировал Е Муань.

— Я ведь тоже повар и знаю, как это важно. Если победишь, попадешь в элитную команду поваров. Не понимаю, почему ты отказываешься.

— Ты тоже повар? — Е Муань ухватился за главное.

Всё равно Цай Боань скоро узнает, кто он такой, так что сказать заранее не повредит:

— На самом деле меня зовут И Вэньтун, я повар из Группы компаний Идао.

Е Муань притворился удивленным:

— Такой молодой — и уже в Идао? Невероятно!

Мальчишка, который не моргнул глазом, ночуя в горах, умеет удивляться? Забавно. И Вэньтуну захотелось выложить что-то более шокирующее:

— На самом деле я старший внук главы семьи И, И Чжунъяна. С детства оттачивал мастерство в Идао.

Сердце Е Муаня осталось спокойным, но ради поддержания образа пришлось изобразить ещё большее изумление. Как же это утомительно! — подумал он, а вслух спросил:

— И что же старший внук семьи И делает в нашем захолустном городке?

Хотя Е Муань знал, что мировая линия изменилась из-за его появления, но даже если бы он не встретил И Вэньтуна, сам факт его появления здесь был странным.

И Вэньтун, разумеется, не мог сказать, что пришел сюда из-за задания Системы, да и о жадности старика до кулинарных книг говорить не стоило. Пришлось выкручиваться:

— Приехал за ингредиентами.

— Оу, — на этот раз на лице Е Муаня отчетливо читалось «не верю».

— Дикие съедобные грибы в здешних горах очень хороши.

Дурит ребенка, что ли? Кто поверит, что старший внук семьи И приехал в такую даль только ради грибов? И Вэньтун явно не собирается говорить правду. Не очень-то дружелюбно! — Е Муань продолжал мысленно ворчать.

— Сяо Мифэн, можешь узнать, почему И Вэньтун здесь оказался? — в конце концов решил он обратиться к Системе.

Система: Это не входит в основной сюжет, найти информацию невозможно.

Это Е Муань знал и сам, просто хотел убедиться. В оригинальной истории И Вэньтун в это время должен был учиться у известного мастера, поэтому в основном сюжете он не фигурировал. И раз он не мог оказаться здесь случайно, а так старательно уходит от ответа, значит, цель его визита — семья Цай.

Неужели он по глупости ускорил встречу главного героя с его лучшим другом?

Е Муань больше не стал расспрашивать и бросил И Вэньтуну школьную форму. Форма была мешковатой и ужасно некрасивой.

— Переоденься и спускайся ужинать, — сказал он и вышел, не оглядываясь.

И Вэньтун нахмурился, глядя на одежду. Форма была уродливой, но больше его беспокоило отношение Цай Боаня. Мальчишка обиделся? Он мог улыбаться, когда отец его отчитывал или брат издевался, а одна случайная фраза — и он разозлился? Дети есть дети, переменчивые, как погода. Размышляя так, И Вэньтун натянул форму.

Когда Е Муань вошел в столовую, Цай Синьжун как раз ставил на стол последнее блюдо.

— Где Вэньтун?

— Переодевается, скоро будет.

— Откуда твой друг? Раньше я его в нашем городке не видел, — осторожно спросил Цай Синьжун.

— Он тоже повар, приехал за дикими грибами.

— Тоже повар? А он не говорил, в каком ресторане работает?

Даже с его ограниченным опытом Цай Синьжун понял, что И Вэньтун — человек непростой. Узнав, что он коллега, он загорелся желанием завести знакомство. Связи Цай Синьжуна были ограничены, и, видя, как Цай Сюаньцзи собирается покорять мир, он хотел проложить сыну путь.

Е Муань не стал скрывать:

— Говорит, работает в Идао.

— Идао! — Цай Синьжун замер. В кулинарном мире нет человека, который не знал бы о группе компаний Идао. Попасть туда — значит быть в элите. Если бы он мог попросить его дать пару советов Цай Сюаньцзи, это повысило бы шансы сына на победу.

— Он не говорил, как долго собирается гостить? — не удержался он.

Е Муань бросил на него холодный взгляд:

— Гостить? С того момента, как он вошел, он ни слова не сказал о том, что останется. Скорее всего, поест и уедет.

Лицо Цай Синьжуна вытянулось:

— Что ты за ребенок такой? Он оказал тебе такую услугу, почему ты не пригласил его остаться на пару дней? Это же гостеприимство!

Е Муань усмехнулся:

— Вы думаете, он приехал в отпуск? Он повар из Идао, не то что вы, у него нет времени расслаживаться в маленьком ресторанчике. Соберет грибы и вернется.

Цай Синьжун не нашелся что ответить, но сдаваться не хотел. Только он открыл рот, как у входа послышался мужской голос:

— Кто сказал, что у меня нет времени? Здешние виды довольно приятные, я планирую задержаться на пару дней.

И Вэньтун вошел в столовую и спокойно сел по правую руку от Е Муаня.

Е Муань невозмутимо смотрел на него, мысленно уже отхлестав маленького И Вэньтуна розгами. Он что, специально пришел, чтобы рушить его планы?!

Эти слова пришлись Цай Синьжуну по душе:

— Это всё мальчишка, неразумный, вы не обижайтесь. Я и сам говорил, как можно выпроваживать гостя? Тем более, вы — его благодетель. Если хотите осмотреться, оставайтесь у нас.

И Вэньтун вежливо поблагодарил:

— Тогда не буду вас стеснять.

— Что вы, что вы, садитесь есть! — Цай Синьжун проявил невиданное гостеприимство. — Кстати, у меня есть ещё младший сын, он на кухне. Сейчас позову, познакомьтесь.

Е Муань наблюдал за ними и чувствовал, как внутри всё переворачивается.

Он оказался прав: И Вэньтун приехал именно ради семьи Цай, и, скорее всего, ради Цай Сюаньцзи.

В оригинальном мире И Вэньтун, старший внук семьи И, с детства чувствовал себя одиноко на вершине успеха, что сделало его характер холодным и замкнутым. Друзей у него было почти столько же, сколько у вспыльчивого Цай Боаня. Потом появился Цай Сюаньцзи. Их дружба началась с кулинарии, И Вэньтун открыл ему душу и стал считать своим единственным другом.

И Вэньтун скрытно и явно отбивал нападки Цай Боаня на Цай Сюаньцзи. В конце, когда потерявший всё Цай Боань в припадке безумия пытался сбить Цай Сюаньцзи машиной, И Вэньтун выскочил на дорогу, оттолкнул друга и погиб под колесами. Цай Боаня приговорили к пожизненному заключению, а убитый горем И Чжунъян нанял людей, чтобы Цай Боань погиб в

тюрьме, отомстив за внука.

С самого начала И Вэньтун был на стороне Цай Сюаньцзи, по сути, став его защитником.

Даже если он встретил И Вэньтуна раньше, это не изменит их связи. Наверное, это тот самый «бафф лучшего друга» главного героя.

А он-то, дурак, мечтал, что через И Вэньтуна сможет попасть в семью И и вкусно поесть. Он ещё даже не успел толком поговорить с Цай Сюаньцзи, а уже начал конфликтовать с И Вэньтуном. Стоит тому увидеть Цай Сюаньцзи, как Е Муаня, скорее всего, просто вышвырнут за борт.

Е Муань молча жевал еду, отчего И Вэньтун начал нервничать. Он заметил едва уловимое изменение в выражении лица мальчишки. Неужели тот начал «чернеть» раньше времени?

Он осторожно спросил:

— Ты очень голоден?

— Угу.

<http://bllate.org/book/21646/2233854>